

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 January 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать четвертая сессия

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Техническая помощь и создание потенциала

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Ливии, в том числе об эффективности мер по оказанию технической поддержки и созданию потенциала, принятых в интересах правительства страны

Резюме

Настоящий доклад, представленный во исполнение резолюции 31/27 Совета по правам человека, был подготовлен в сотрудничестве с Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии. В нем описывается положение в области прав человека в Ливии и излагается информация о поддержке, оказанной ключевым учреждениям Ливии в части защиты гражданского населения, целевых групп, отправления правосудия, верховенства права и правосудия на переходном этапе. В заключение в нем содержатся рекомендации, ориентированные на все стороны конфликта, правительство, международное сообщество и Совет по правам человека.

GE.17-00526 (R) 260117 150217

* 1 7 0 0 5 2 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Контекст	3
III. Защита гражданских лиц	5
A. Неизбирательные нападения и другие нарушения международного гуманитарного права	5
B. Нарушения права на жизнь, включая противозаконные убийства	7
IV. Целевые группы	9
A. Женщины	9
B. Дети	10
C. Мигранты	11
D. Профессиональные работники средств массовой информации, активисты и правозащитники	12
V. Отправление правосудия	14
A. Обзор	14
B. Конституция	14
C. Ливийское политическое соглашение	15
D. Произвольное задержание, лишение свободы, пытки и другие виды жестокого обращения	15
VI. Правосудие на переходном этапе	18
VII. Заключение и рекомендации	20

I. Введение

1. 27 марта 2015 года Совет по правам человека принял свою резолюцию 28/30, в которой он просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека направить миссию для расследования нарушений и злоупотреблений в области международного права прав человека, совершенных в Ливии с начала 2014 года. Доклад о результатах расследования был издан 15 февраля 2016 года (A/HRC/31/47).

2. Впоследствии Совет принял свою резолюцию 31/27, в которой он просил Верховного комиссара представить письменный доклад Совету, в том числе об эффективности мер по оказанию технической поддержки и созданию потенциала, принятых в интересах правительства страны, и анализ дальнейшей технической поддержки или помощи, необходимой для выполнения резолюции и рекомендаций, содержащихся в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о проведенном им в Ливии расследовании, направленном на решение проблем, связанных с положением в области прав человека в Ливии.

3. Настоящий доклад подготовлен в сотрудничестве с Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). УВКПЧ продолжает оказывать поддержку в осуществлении мандата МООНПЛ в области прав человека. Верховного комиссара в Ливии представляет директор Отдела МООНПЛ по правам человека, вопросам правосудия на переходном этапе и верховенства права.

II. Контекст

4. В результате ухудшения положения в области безопасности и политической ситуации в 2014 году было подписано Ливийское политическое соглашение и 17 декабря 2015 года был создан Президентский совет под руководством Премьер-министра Сарраха. В соответствии с этим соглашением Президентскому совету было поручено сформировать правительство национального согласия, которое должна была утвердить Палата представителей, избранная в 2014 году. В своей резолюции 2259 (2015 год) Совет Безопасности утвердил это Соглашение и Правительство национального согласия в качестве правительства, признанного на международном уровне, и призвал прекратить официальную связь с параллельными учреждениями вне рамок Соглашения. Различные участники в Ливии, включая мощные вооруженные группы, выступили против этого Соглашения, вследствие чего в конце 2016 года Палата представителей не утвердила состав Правительства национального согласия, предложенный Президентским советом. В марте 2016 года Президентский совет перебазировался в Триполи и в целях заполнения продолжающегося вакуума законодательной власти передал обязанности министров временному Правительству под руководством Премьер-министра Сарраха. Однако Президентский совет так и не смог полностью взять под контроль функции правительства или реализовать на практике многие другие положения этого Соглашения, в том числе положения, регламентирующие безопасность, права человека, отправление правосудия на переходном этапе и верховенство права. Вооруженные группы, действующие в стране, продолжали оставаться наиболее мощными субъектами на местах, внося свою лепту в снижение уровня безопасности и нарушение прав человека. Ситуация в области экономики и государственных услуг ухудшилась, что в ка-

кой-то мере проявлялось в перебоях с электроснабжением и нехватке наличности в условиях нарастания уголовных преступлений и насилия по политическим мотивам.

5. Избранное Собрание по разработке конституции завершило разработку проекта конституции в апреле 2016 года. Вместе с тем прогресс на пути утверждения этой конституции на национальном референдуме сдерживается продолжающимися до сих пор спорами по поводу того, был ли ее проект принят достаточным числом голосов.

6. В течение всего 2016 года силы операции «Достоинство» (в составе вооруженных сил Ливийской национальной армии и других вооруженных групп под предводительством генерала Халифа Хафтара) продолжали борьбу против Совета шуры революционеров Бенгази и групп, присягнувших на верность Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Бенгази, сокращая территорию, находящуюся под контролем Совета шуры. Силы операции «Достоинство» также окружили Дерну, контролируя въезды и выезды из города.

7. В мае 2016 года силы, лояльные Президентскому совету, при поддержке авиации Соединенных Штатов Америки, осуществлявших воздушные налеты, начали операции, нацеленные на группировки, присягнувшие на верность ИГИЛ в Сирте. При этом, по оценкам, было убито более 650 бойцов сил, лояльных Президентскому совету; потери ИГИЛ неизвестны. К декабрю Сирт был взят под контроль силами лоялистов.

8. В сентябре Ливийская национальная армия взяла под контроль восточное нефтяное месторождение, включая Рас-Лануф, Аль-Сидру и Зуейтину, находившееся в руках вооруженной группы стражей нефтяных объектов. Силы Ливийской национальной армии также расширили свое присутствие в южной части Ливии. Эти факты вызвали озабоченность по поводу возможности вспышки конфликта между вооруженными группировками, лояльными генералу Хафтару на востоке, и вооруженными группировками мисураты на западе, которые поддерживают Президентский совет.

9. В середине октября прежнее «правительство национального спасения», которое контролировало Триполи до прихода в марте Президентского совета, при поддержке вооруженных групп, захватило контроль над гостиничным комплексом «Риксос» в Триполи, изгнав Высший государственный совет – консультативный орган, учрежденный на основании Политического соглашения, из его штаб-квартиры.

10. На территории Ливии продолжают действовать сотни вооруженных группировок, которые во многих случаях номинально подчинены министерствам обороны, внутренних дел и юстиции. Они получают заработную плату из центральных государственных фондов, но под командованием или контролем государства не находятся. Они фактически осуществляют контроль в отдельных районах, включая центры содержания под стражей, в которых находятся многие тысячи заключенных. Действия по снятию с этих вооруженных групп полномочий по поддержанию правопорядка, как это предусмотрено Ливийским политическим соглашением, а также по демобилизации, разоружению и реинтеграции, еще не начаты.

11. УВКПЧ продолжает, по линии отдела МООНПЛ по правам человека, правосудию на переходном этапе и верховенству права, отслеживать и представлять доклады о положении в области прав человека в Ливии. МООНПЛ/УВКПЧ ведет на регулярной основе диалог с властями, вооруженными группами, гражданским обществом и другими соответствующими субъ-

ектами в Ливии. Воздействие и эффективность технической помощи ограничены в силу ограниченности доступа к Ливии и широко распространенной безнаказанности, что создает атмосферу запугивания и страха и нежелания собеседников, включая должностных лиц, представителей гражданского общества и пострадавших, делиться информацией и заниматься проблемой прав человека. Отсутствие официальных представителей правительства, включая Министерство юстиции, еще больше ограничивает сотрудничество.

12. Ливия является Договаривающейся стороной 11 основных договоров в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и первый Факультативный договор к Пакту; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к Конвенции; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; и Конвенцию о правах ребенка и факультативные протоколы к ней. Она также является стороной Африканской хартии прав человека и народов.

13. Ливия обязана уважать, защищать, продвигать и осуществлять права человека всех лиц на своей территории и находящихся под ее юрисдикцией без какой бы то ни было дискриминации. Это включает обязательство обеспечивать оперативную, надлежащую и эффективную правовую защиту тех лиц, права которых были нарушены, в том числе возмещение ущерба и гарантии недопущения нарушений, и расследовать грубые нарушения прав человека и привлекать к судебной ответственности виновных.

14. Международное гуманитарное право также применяется к немеждународному вооруженному конфликту, который продолжается в Ливии. Ливия является стороной четырех Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов I и II. Особое значение в этом плане приобретают общая статья к Женевским конвенциям и Дополнительный протокол II, которые в том и другом случае применяются к немеждународным конфликтам и предусматривают меры защиты, применимые к гражданским и другим лицам, которые не принимают непосредственного участия во враждебных действиях, а также применимые нормы обычного международного гуманитарного права.

III. Защита гражданских лиц

A. Неизбирательные нападения и другие нарушения международного гуманитарного права

15. В соответствии с международным гуманитарным правом гражданские лица и гражданские объекты подлежат защите от нападения. Стороны конфликта обязаны производить целенаправленные удары только по военным объектам. Непосредственные нападения на гражданских лиц и неизбирательные нападения, в случае которых никакого различия между гражданскими лицами и бойцами не проводится, запрещены. Нападения, которые, как ожидается, могут привести к случайным потерям среди гражданских лиц, причинить им телесные повреждения и повредить гражданские объекты в той степени, которая является чрезмерной по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному преимуществу, также запрещены. Нападения в нарушение этих норм приравни-

ваются к военным преступлениям, которые могут подлежать судебному преследованию Международным уголовным судом, юрисдикция которого распространяется на преступления, совершенные в Ливии с 2011 года. В соответствии с Ливийским политическим соглашением все вооруженные группы обязаны соблюдать ливийское законодательство и международное гуманитарное право и международное право в области прав человека.

16. В нынешних условиях, сложившихся в Ливии, зачастую трудно установить, было ли то или иное конкретное нападение неизбирательным и какая сторона несет за него ответственность. Вместе с тем имеющаяся информация указывает в какой-то мере на характер нападений с использованием неточного оружия в густонаселенных или жилых районах, которые в целом можно приравнивать к неизбирательным. Оружие, которое является неточным или создает площадный эффект, может оказаться неподходящим для ударов по военным объектам, расположенным в густонаселенных районах. Мины, мины-ловушки и оставшиеся после войны взрывчатые вещества и боеприпасы также относятся по своему характеру к неизбирательным средствам.

17. В 2016 году нападения в населенных районах с применением неточного оружия продолжали приводить к жертвам мирного населения в различных районах Ливии, в том числе в Бенгази, Дерне, Сирте, Сокна и Триполи. В период с 1 января по 31 октября МООНПЛ/УВКПЧ документально подтвердила 498 жертв среди гражданского населения, в том числе 212 убитых и 286 раненых. Среди жертв из числа мужчин значится 121 убитый и 151 раненый, среди женщин 31 убитая и 28 раненых, среди детей 43 убитых и 51 раненый и среди других лиц, пол и/или возраст которых не установлен, 73 человека. Основной причиной смерти явились воздушные налеты, применение огнестрельного оружия и артобстрел. Наибольшее число погибших среди гражданского населения приходится, по документально подтвержденным данным, на Бенгази.

18. Документально подтвержденные инциденты включали нападения на детей в зонах отдыха, на лагеря для внутренне перемещенных лиц и на мирных участников акции протеста. 15 июня Ливийская национальная армия/ливийские военно-воздушные силы произвели воздушный налет, в результате которого пострадали дети на игровом поле в Дерне, из которых трое были ранены. 20 сентября неопознанный самолет произвел воздушный удар по аквапарку возле Сокна в Джуфре, в результате которого шесть женщин и один ребенок погибли и еще трое были ранены. 14 октября Совет шуры революционеров в Бенгази обстрелял игровую площадку в районе Бенины, в результате чего пять мальчиков получили ранения. 9 января, неизвестные группы обстреляли лагерь в Аль-Фаллах для внутренне перемещенных лиц из Таверги, в результате чего две женщины и один мужчина были убиты и восемь ранены, в том числе один ребенок. 16 октября в результате обстрела того же лагеря одна женщина погибла и еще три женщины и три ребенка были ранены. 6 мая были обстреляны протестующие мирные демонстранты в сквере Аль-Киш в Бенгази – в итоге 4 мужчины, 2 женщины, 1 ребенок и 1 неопознанное лицо были убиты и, как минимум, 32 были ранены. После этого было еще два аналогичных инцидента в 2015 году, когда вышедшие с протестом мирные демонстранты были обстреляны, в результате чего были убиты, как минимум, 12 человек из числа гражданских лиц, в том числе 3 детей.

19. Нападениям подвергались также гражданские объекты. С 1 января по 28 октября МООНПЛ/УВКПЧ документально подтвердила семь нападений на медицинские учреждения, в том числе обстрел госпиталя в Дерне в феврале, в результате чего 2 человека были убиты; обстрел медицинского центра в Бенгази

в мае и июне; и взрыв автомобиля рядом с госпиталем Аль-Джала в Бенгази 24 июня, в результате которого 5 человек были убиты и 13 ранены, в том числе 2 детей. Были зарегистрированы также нападения на госпитали в Завие и Сабхе.

20. После того как в июне 2016 года между вооруженной группой «Бригада обороны Бенгази» и силами операции «Достоинство» вспыхнул конфликт, было обнаружено массовое захоронение в Адждабийе. В июле в районе Аджли Дайя было обнаружено 17 трупов; массовое захоронение было найдено и в районе Аль-Магрон, где было обнаружено 29 трупов; и, наконец, 10 трупов было обнаружено, по сообщениям, в районе Аль-Караза.

21. Гражданские лица, которые до сих пор заблокированы в районе Ганфуды рядом с Бенгази, подвергаются обстрелу и испытывают нехватку продовольствия, воды и медицинской помощи. МООНПЛ/УВКПЧ документально подтвердила гибель 32 человек в районе Ганфуды в результате воздушных ударов в августе и октябре. В число тех лиц, которые заблокированы, входят рабочие-мигранты, захваченные Советом шуры революционеров Бенгази в 2014 году, и, по имеющимся данным, другие лица, насильственно перемещенные сюда Советом шуры. Несмотря на попытки, предпринятые при поддержке МООНПЛ, в конце октября Совет шуры и Ливийская национальная армия не смогли достичь согласия по поводу эвакуации гражданских лиц.

В. Нарушения права на жизнь, включая противозаконные убийства

22. Международное право в области прав человека запрещает произвольное лишение жизни и требует от государства защищать право на жизнь¹. Государство несет ответственность за нарушения, совершенные негосударственными субъектами, действующими в порядке поддержки государственных органов или в качестве их представителей. Правительства обеспечивают строгий контроль, в том числе четкую субординацию в отношении всех должностных лиц, несущих ответственность за арест и содержание под стражей². В соответствии с международным гуманитарным правом убивать гражданских и иных лиц, которые не принимают участия во враждебных действиях, запрещено. Запрещается также убивать военнослужащих, которые сдаются или иным образом выведены из строя (например, захваченные или раненые бойцы, которые более не в состоянии воевать)³.

23. МООНПЛ/УВКПЧ выявила, что вооруженные группы, в том числе некоторые из них, номинально действующие по линии государственных учреждений, несут ответственность за убийство гражданских лиц и заключенных в нарушение права на жизнь и международного гуманитарного права.

24. В 2016 году МООНПЛ/УВКПЧ получила сообщения о противозаконных убийствах, совершенных вооруженными группами со всех сторон. 9 июня в разных местах Триполи были обнаружены тела 12 мужчин, связанных с прежним режимом Каддафи, с огнестрельными ранами. Все эти 12 человек были за-

¹ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 6.

² См. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 2.

³ См. общую статью 3 и пункт 2 а) статьи 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям.

ключенными в тюрьме Аль-Руваими в Триполи, которые только что были выпущены на свободу по распоряжению Управления Генерального прокурора. Тюрьма Аль-Руваими находится под контролем одной из вооруженных групп под названием «Бригада Руваими», которая номинально подчинена судебной полиции. Обстоятельства этой расправы пока не ясны, в том числе причины, по которым их выпустили на свободу, прежде чем убить. Управление Генерального прокурора сообщило, что оно возбудило судебное разбирательство, однако о своих выводах оно пока не сообщило.

25. 21 июля в одной из свалок в Аль-Лейти в районе Бенгази были обнаружены тела 14 человек, а 29 октября в другой свалке в районе Аль-Шейба были найдены еще 10 тел. Оба эти района контролируются силами, связанными с силами операции «Достоинство». Согласно сообщениям, руки и ноги погибших были связаны, на теле были обнаружены следы пыток, и многие были убиты выстрелом в голову. По имеющимся сообщениям, как минимум, пятеро из этих жертв были похищены неопознанными вооруженными группами, связанными, как предполагается, с силами операции «Достоинство». Отделение Министерства внутренних дел в Бенгази возбудило расследование по факту убийств в июле, однако о своих выводах оно пока не сообщило.

26. МООНПЛ/УВКПЧ получила информацию о случаях похищения и убийства взрослых и детей вооруженными группами и бандами уголовников. Например, 24 февраля в западной части Ливии в районе Сайяда в Триполи было обнаружено тело 11-летнего мальчика со следами пыток и проволокой вокруг шеи. Его похитители 68 дней назад по дороге в школу и требовали выкупа у его семьи. По сообщениям, 30 июня в Триполи был похищен молодой человек группой Централных сил безопасности/Абу Салима. Его тело со следами жестоких побоев и кровоподтеков было найдено на улице 16 июля. 4 ноября в районе Аль-Мамура в Варшефани было обнаружено тело 4-летней девочки. Ее похитила одна из вооруженных групп за 15 дней до этого. Ее тело было найдено в заброшенной ферме со следами ран на голове и шее, где его выбросили после того, как похитители не получили выкуп.

27. 6 апреля в восточной части Ливии вооруженные группы, присоединившиеся к силам операции «Достоинство», захватили мужчину в его же доме в Бенгази. Его тело со следами пыток, переломом руки и огнестрельными ранами было обнаружено 26 мая. Аналогичный случай произошел с мужчиной, который был задержан в феврале 2016 года и оставался в заточении в течение двух месяцев в центре содержания под стражей, который находился под контролем вооруженной группы, присоединившейся к силам операции «Достоинство» в Тукре. Он был освобожден из-под стражи, однако впоследствии похищен прямо на улице в Аждабийе 29 апреля. Его тело было обнаружено со следами пыток, в том числе с ожогами от сигарет и огнестрельными ранами, 30 апреля.

28. 25 июля неопознанные вооруженные лица захватили двух должностных лиц, работавших в бюро записи актов гражданского состояния в Мурзуке. 27 июля их тела были обнаружены на улице в Сабхе.

29. Поступили также сообщения о других случаях убийства по иным мотивам. Так, 10 мая неизвестные вооруженные лица убили активиста из числа работников средств массовой информации в Сабхе, которые застрелили его из проезжавшего мимо автомобиля. 16 марта был убит в результате взрыва автомобиля в деловой части города Дерна правозащитник.

30. МООНПЛ/УВКПЧ также документально подтвердила случаи казни заключенных. По сообщениям, в январе группы, присягнувшие на верность

ИГИЛ, обезглавили шестерых заключенных: трех из числа стражей нефтяных объектов и трех местных должностных лиц в Сирте. В январе эти группы также казнили полицейского, которого они захватили три месяца назад, и повесили его тело на столбе в Хараване, где он провисел 72 часа. В марте они также казнили пятерых мужчин из числа заключенных в Сирте, а в июле трех санитаров, которые оказывали помощь Ливийской национальной армии.

31. 20 марта Совет муджахедов шуры из Дерны казнил восемь человек, по предположениям, из числа членов ИГИЛ. В марте вооруженные группы из Варшефаны захватили и затем казнили шесть человек. В июне группа центральных сил безопасности, на глазах у людей казнила, по сообщениям, двух мужчин, обвиненных в неизвестных преступлениях, в Газер Бенгашир.

32. МООНПЛ/УВКПЧ получила информацию о том, что в начале июня боевики группы Аль-Буньян аль-Марсус казнили человека по подозрению в том, что он был членом ИГИЛ в Сирте, спустя некоторое время после того, как он сдался сам. 21 сентября материалы видеосъемки, распространенные по социальным сетям, показывали, как можно было судить, жестокое обращение со стороны группы Аль-Буньян аль-Марсус с мужчиной, обвиненным в том, что он являлся членом ИГИЛ. После этого указывалось, что он якобы был казнен.

33. МООНПЛ/УВКПЧ оказывала регулярную поддержку жертвам и членам их семей, предоставляя консультативные услуги и ходатайствуя перед должностными лицами государственных органов и вооруженными группами на всех уровнях посредством проведения встреч, направления писем и выступлений с публичными заявлениями. МООНПЛ издавала на регулярной основе ежемесячный доклад о жертвах в Ливии. Она также оказывала поддержку гражданскому обществу в работе по обеспечению защиты посредством прямого сотрудничества и создания потенциала и проводила регулярные брифинги в целях информирования международного сообщества. Она также оказывала помощь в посредничестве на местном уровне как с Ливийской национальной армией, так и с Советом шуры революционеров в Бенгази с целью добиться прекращения огня и договоренности по эвакуации гражданских лиц, а также раненых комбатантов из Ганфуды (Бенгази).

34. МООНПЛ/УВКПЧ передает отдельные случаи, вызывающие озабоченность, – там, где это возможно, – соответствующим организациям. Она регулярно получает просьбы об оказании медицинской помощи жертвам неизбежных нападениях из числа гражданского населения и жертвам нарушений прав человека и злоупотреблений и ищет доступные программы, которые могли бы оказать поддержку нужного характера и уровня.

IV. Целевые группы

A. Женщины

35. Хотя Ливия ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и другие международные договоры, которые запрещают дискриминацию по признаку пола, тем не менее существенная дискриминация в отношении женщин как в области законодательства, так и на практике продолжает оказывать существенное воздействие на права женщин в Ливии. В результате запугивания и нападениях в 2014 и 2015 годах многие активисты из числа женщин уехали из страны или просто затаились. В 2016 году МООНПЛ/УВКПЧ продолжала получать сообщения о женщинах-активистках в

изгнании, которым угрожали. 25 сентября одна из вооруженных групп, которая действует в Аль-Фернаже в Триполи, похитила и подвергла пыткам одного из блогеров, обвинив его в том, что он «либерал» и выступает в поддержку прав женщин в Интернете. Сейчас родственники не могут выяснить, где он находится.

36. Злоупотреблениям на половой почве и другим формам насилия особенно подвержены женщины, находящиеся под стражей, и женщины-мигранты. Женщины, находящиеся в центрах содержания под стражей, которые находятся под контролем вооруженных групп на территории страны, как правило, охраняются мужчинами, которые имеют полный доступ к их камерам. В соответствии с достоверной информацией, полученной МООНПЛ/УВКПЧ, женщины-мигранты, которые совершают поездки по территории Ливии, пользуясь маршрутами контрабандистов, и те, которые находятся в официальных или неофициальных миграционных центрах содержания под стражей, подвергаются опасности изнасилования. Женщины-мигранты, которые содержались под стражей, описывают, как их уводили из общих камер вооруженные мужчины и неоднократно насиловали в течение нескольких дней.

37. Женщины-мигранты, которые удерживались группами, присягнувшими на верность ИГИЛ, «передавались» отдельным бойцам и также подвергались неоднократному изнасилованию. Если они пытались сопротивляться, то их избивали и связывали. Тех, кто пытался убежать, их тоже избивали и не давали пить и/или есть целый день, а то и два.

38. Ливийские женщины подвергаются дискриминации в таких вопросах, как ограничения на передвижение, в результате того что вооруженные группы требуют, чтобы они передвигались по некоторым районам в сопровождении охранника-мужчины, и не имеют права передавать свое гражданство своим детям или супругам. Группы гражданского общества выступают за решение этих вопросов в проекте конституции. 8 сентября Президентский совет создал на основании Политического соглашения соответствующую группу по оказанию поддержки и расширению возможностей женщин.

В. Дети

39. Ливия ратифицировала Конвенцию о правах ребенка и факультативные протоколы к ней. Конвенция обязывает государства обеспечивать защиту и уход за детьми, затронутыми вооруженным конфликтом. Как указывается в разделе III выше, дети гибнут в ходе боевых действий с применением тяжелых вооружений в жилых районах, в результате перекрестного огня и наличия взрывоопасных пережитков войны и мин.

40. МООНПЛ/УВКПЧ продолжала получать сообщения о случаях хищения детей в 2016 году. Так, до сих пор не обнаружены четыре ребенка из семьи Шершари, которые были похищены 2 декабря 2015 года неустановленными лицами в Сурмане. Как указывается в разделе III выше, были похищены и убиты и другие дети.

41. Продолжающееся насилие приводит к разрушению и повреждению школ, перемещению детей школьного возраста и нехватке школьных учебников. По данным Министерства образования, 558 из 4 200 школ в Ливии не работают, что негативно сказывается на 279 000 детей школьного возраста.

42. С учетом того что конфликт приводит к нарушению системы оказания медицинских услуг, это отрицательно сказывается и на здоровье детей. 5 мая

было сообщено о том, что 12 младенцев умерли от бактериальной инфекции, которая подвергается профилактике, во время реанимации новорожденных в медицинском детском центре в Сабхе, а один ребенок умер и трое других были помещены в реанимацию в медицинском центре в Триполи вследствие того, что им дали лекарства с истекшим сроком годности.

С. Мигранты⁴

43. Хотя Ливия является стороной Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членом их семей и Конвенции Организации африканского единства о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, тем не менее ее законодательство и практика не соответствуют международным и региональным нормам, касающимся мигрантов, в том числе беженцев и просителей убежища. Ливия квалифицирует незаконную миграцию в качестве уголовного правонарушения и не имеет никакой системы определения убежища.

44. МООНПЛ/УВКПЧ выяснила, что мигранты в Ливии сталкиваются с массой нарушений и злоупотреблений как в рамках содержания под стражей, так и вне ее⁵. К числу виновных относятся государственные служащие, вооруженные группы и отдельные лица. Государство не в состоянии обеспечить эффективную защиту мигрантов в Ливии.

45. Мигранты в Ливии находятся в весьма уязвимом положении, подвергаясь произвольному содержанию под стражей в нечеловеческих условиях; пыткам, включая сексуальное насилие; хищению в целях получения выкупа; вымогательству; принудительному труду; и убийству. Те, кто находится в официальных центрах содержания под стражей под контролем Департамента по борьбе с нелегальной миграцией при Министерстве внутренних дел, содержатся там на произвольной основе, без суда и следствия, в нарушение законодательства Ливии и международных норм в области прав человека. Вооруженные группы, контрабандисты и торговцы людьми держат других в неофициальных местах содержания под стражей. Выходцы из стран Африки, расположенных к югу от Сахары, особенно подвергаются злоупотреблениям в результате расовой дискриминации. Женщины-мигранты также подвергаются особому риску изнасилования и других форм сексуального насилия.

46. МООНПЛ/УВКПЧ располагает документально подтвержденными данными о нечеловеческих условиях в центрах содержания под стражей, находящихся под контролем Департамента по борьбе с нелегальной миграцией. Лица, лишённые свободы зачастую содержатся в складских помещениях в ужасающих санитарно-гигиенических условиях, в которых мало места для того, чтобы лечь, и чрезвычайно ограниченный доступ к свету, вентиляции или умывальникам. Она получает сообщения о том, что охранники не пускают людей в туалеты, вынуждая мигрантов отправлять естественные надобности прямо внутри этих переполненных складов, в которых их держат. В некоторых центрах мигранты

⁴ УВКПЧ определяет «международного мигранта» как «любое лицо, находящееся за пределами государства, гражданином или подданным которого оно является, или же, в случае лиц без гражданства, его государства рождения или постоянного проживания». См. OHCHR, *Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders*, 2014, p 4.

⁵ См. UNSMIL/OHCHR, “‘Detained and dehumanised’. Report on human rights abuses against migrants in Libya”, 13 December 2016.

страдают от жестокого недоедания, получая в среднем около одной трети минимального потребления калорий, которые нужны взрослым, что является причиной смерти или ее ускорения. Она также получает многочисленные и последовательные сообщения о пытках, включая побои, сексуальное насилие и принуждение задержанных к труду.

47. 1 апреля 4 мигранты были убиты в центре содержания под стражей Аль-Наср в Аль-Замийе и 20 ранены после предполагаемой попытки побега. При этом один охранник был ранен. Организация «Врачи без границ» сообщила, что 17 августа неустановленные вооруженные люди напали на их судно, которое спасало мигрантов в международных водах, открыв стрельбу по мостику и поднявшись на борт судна. Ливийские сотрудники береговой охраны признали, что они встретили судно, однако утверждали, что они стреляли только в воздух и отрицали что они поднимались на борт. По сообщениям, 21 октября мужчина на быстроходном катере с надписью «Ливийская береговая охрана» напал на надувную резиновую лодку, на которой находилось 150 мигрантов, в 14 морских милях от берега, в результате чего она лопнула, а сами мигранты оказались в море. После этого нападения неправительственная организация «Морской дозор» смогла спасти 120 человек и вытащить из воды 4 погибших. По предположениям, остальные 26 человек тоже погибли. По сообщениям, ливийские военно-морские силы в Триполи отрицали факт нападения, однако признали, что они встретили в тот день «Морской дозор», но утверждали, что он был в ливийских водах.

D. Профессиональные работники средств массовой информации, активисты и правозащитники

48. В Ливии профессиональные работники средств массовой информации, активисты и правозащитники правом на свободное выражение своего мнения не пользуются. Они сталкиваются с целым рядом злоупотреблений, в том числе с похищениями и убийствами или суммарными казнями. Основными виновниками этих злоупотреблений являются вооруженные группы. Обеспечить эффективную защиту государство не в состоянии.

49. Профессиональные работники средств массовой информации, активисты и правозащитники продолжают подвергаться преследованиям за свои выступления по проблемам прав человека или критику вооруженных групп. 28 марта вооруженные группы, присоединившиеся к силам операции «Достоинство», задержали двух блогеров и держали их в центре содержания под стражей «Гренада» в Бенгази. Этим блогерам отказывали в доступе к адвокатам и во встрече с семьей. Их освободили лишь по прошествии четырех месяцев. 30 марта блогер, он же журналист, был захвачен вооруженными группами в Триполи и подвергался допросу по поводу распространения в социальных сетях своих материалов. Во время содержания под стражей его избивали палкой и натравливали на него собаку. Его отпустили на свободу 3 апреля.

50. 3 апреля вооруженные группы, поддерживающие правительство национального согласия, произвели нападение с применением тяжелого вооружения на здание в Триполи, в котором размещалась студия телеканала Аль-Наба, выступающего в поддержку Генерального национального конгресса, в явной попытке заставить прекратить эти телепередачи. Здание получило существенные повреждения. После этого вооруженные группы вошли в здание и стали запугивать сотрудников.

51. Журналисты и профессиональные работники средств массовой информации, которые работают в зонах конфликта, также подвергаются опасности. Так, 2 июля и 2 октября снайперы из групп, присягнувших на верность ИГИЛ, убили в Сирте ливийского журналиста Абделькадера Фассука и голландского журналиста Йеруна Урлеманса. 23 июня снайпер в районе Аль-Каварша в Бенгази, по сообщениям, связанный с Советом шуры революционеров Бенгази, убил ливийского журналиста Халеда Шовирефа Аль-Зентани.

52. В своей работе с опасностью сталкиваются и правозащитники. Так, 16 марта в центральной части города Дерна в результате взрыва автомобиля был убит Абдул Базит Абудахаб. Он выступал в течение многих лет за верховенство права и права человека в Ливии. Ему неоднократно угрожали смертью за его работу, а 2013 и 2014 годах были совершены две попытки покушения на его жизнь, которые он пережил.

53. Хотя пункт 6 статьи 26 Ливийского политического соглашения обязывает стороны поддерживать надлежащую работу Национального совета за гражданские свободы и права человека, тем не менее это национальное учреждение страны в значительной мере бездействует. В 2014 и 2015 годах его сотрудники и члены совета подвергались угрозам и были вынуждены закрыть свои служебные помещения в Триполи. Некоторые из них уехали из страны. Сроки полномочий Совета истекли в конце 2014 года, и с тех пор Палатой представителей не были возобновлены, как это требуется законом. Бывший законодательный орган – Генеральный национальный конгресс назначил параллельное учреждение в марте 2015 года.

Поддержка

54. МООНПЛ/УВКПЧ проводит работу по непосредственному оказанию поддержки жертвам путем принятия мер на уровне правительства и других сторон в связи с отдельными случаями и проблемными вопросами и регулярно информирует об этом международное сообщество. Она также анализирует подзаконные акты, издаваемые Комиссией по вопросам гражданского общества – органа, который осуществляет надзор за работой международных неправительственных организаций, – и информирует ливийских должностных лиц и международное сообщество о несоответствии подзаконных актов нормам международного права в области прав человека.

55. МООНПЛ/УВКПЧ регулярно издает публичные заявления по поводу целевых групп, в том числе об убийстве Абдулы Басита Абу-Дахаба в марте, гибели четырех мигрантов из центра содержания под стражей Аль-Наср в апреле и создании группы по оказанию поддержки и расширению возможностей женщин Президентским советом в сентябре. Во время проведения Международного дня свободы печати МООНПЛ выпустила видеоролик и выступила с заявлением в поддержку журналистов в Ливии. Она организует или поддерживает рабочие совещания в интересах гражданского общества на совместной основе с Каирским институтом по исследованию вопросов прав человека, Фондом Генриха Бёлля, тунисскими и ливийскими организациями и партнерами Организации Объединенных Наций. Она также оказала поддержку в проведении рабочего совещания для Департамента по борьбе с нелегальной иммиграцией по международным стандартам, которые имеют отношение к проблеме миграции и убежища.

56. В целом было отмечено, что необходимая поддержка в целях защиты профессиональных работников средств массовой информации, активистов и правозащитников, в том числе финансовая поддержка лиц, желающих уехать и

оставаться за пределами Ливии, до тех пор, пока не будет создана возможность для безопасного возвращения, как правило, не оказывается. Текущая работа по созданию потенциала для правозащитников, особенно для правозащитников, отстаивающих права женщин, также остается актуальной и необходимой.

V. Отправление правосудия

A. Обзор

57. Международное право в области прав человека обязывает государства обеспечивать такое положение, при котором любое лицо, права которого нарушены, может воспользоваться легкодоступным, оперативным и эффективным средством правовой защиты. Это обычно достигается с помощью надлежащей правовой основы и работающей системы правосудия. В Ливии существующая правовая система нуждается в пересмотре в целях приведения ее в соответствие с международными нормами в области прав человека. Вместе с тем в нынешних условиях нестабильности, серьезная работа по реформе законодательства невозможна. Система правосудия подвергается постоянным нападениям, которые сильно ограничивают возможности ее работы. С июня 2012 года по июль 2016 года МООНПЛ/УВКПЧ документально подтвердила 37 случаев нападений на судей и прокуроров. Беспристрастность судебных органов также подвергается политическому давлению на местном и региональном уровне.

58. Неспособность судебной системы работать эффективным образом создала атмосферу общераспространенной безнаказанности, прежде всего на уровне вооруженных групп. Несмотря на повседневные злоупотребления МООНПЛ/УВКПЧ неизвестно о каком бы то ни было преследовании вооруженных групп или государственных должностных лиц за преступления в связи со злоупотреблениями, совершенными с 2011 года. Если говорить в положительном ключе, то, несмотря на политические разногласия и разобщенность государственных институтов, такие учреждения, как Верховный суд, Высший судебный совет, Генеральная прокуратура и судебная полиция (тюремная служба), сохранили единство.

B. Конституция

59. Избранное Собрание по разработке конституции провело совещание в марте и апреле в целях доработки проекта конституции. 23 марта Верховный комиссар направил членам Ассамблеи письмо, в котором он настоятельно рекомендовал им усилить содержащиеся в проекте положения, регламентирующие права человека, в соответствии с международными нормами. Он обратил особое внимание на необходимость запретить дискриминацию, в том числе в отношении женщин; обеспечить защиту беженцев от выдворения; включить ссылки на запрещение пыток; предусмотреть гарантии справедливого судебного разбирательства; отменить или ограничить применение смертной казни; и гарантировать свободу религии, убеждений, мнений и свободу их выражения. Хотя принятый в апреле проект не полностью соответствует международным нормам в области прав человека, тем не менее он включает некоторые улучшения в вопросах дискриминации в отношении женщин, запрещение пыток, свободу ассоциации и свободу от подневольного труда, рабства и торговли людьми.

60. Спор по поводу того, приняло ли Собрание этот проект достаточным числом голосов, сдерживает следующие шаги на пути к его одобрению в ходе национального референдума. МООНПЛ продолжает выходить на тех, кто бойкотировал работу Собрания, с целью способствовать достижению договоренности по проекту конституции.

C. Ливийское политическое соглашение

61. Что касается осуществления положений Ливийского политического соглашения, регламентирующих отправление правосудия и верховенство права, то на данный момент достигнут незначительный прогресс. Осуществление предполагает решение многих проблем, касающихся безнаказанности и злоупотреблений, совершенных вооруженными группами. В соответствии с Соглашением вооруженные группы должны освободить или передать судебным органам тех лиц, которые содержатся под стражей без каких бы то ни было правовых оснований; судебные органы должны доставить этих лиц в суд или отпустить их на свободу; и компетентные судебные органы должны обеспечить эффективную защиту. Соглашение также предусматривает предоставление судебным органам исключительных полномочий на содержание задержанных и заключенных под стражей и полномочия на арест и задержание, которые должны быть строго ограничены правоприменительными органами, предусмотренными законом⁶. Президентский совет пока еще не добился прогресса в деле осуществления этих положений. По связанному с этим вопросу 9 мая Президентский совет принял решение создать президентскую гвардию, вооруженные силы и полицию в целях обеспечения безопасности Президентского совета и государственных объектов. В августе он назначил командира президентской гвардии.

D. Произвольное задержание, лишение свободы, пытки и другие виды жестокого обращения

62. Международное право в области прав человека запрещает произвольный арест и произвольное содержание под стражей⁷. Содержание под стражей считается произвольным, если оно не соответствует закону, или иным образом является неподходящим, несправедливым, неразумным или ненужным в данных обстоятельствах⁸. Лицо, содержащееся под стражей, имеет целый ряд прав на должное разбирательство, включая право быть доставленным к судье и право

⁶ См. пункты 2, 3 и 4 статьи 26 и статью 44.

⁷ См. пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и замечание общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности. См. также процессуальные средства защиты для лиц, содержащихся под стражей, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятым Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 43/173.

⁸ Обстоятельства, в которых Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям считает, что лишение свободы является произвольным, содержатся в разделе IV В Изложения фактов № 26 УВКПЧ. Комитет по правам человека уточнил в сообщении № 305/1998 *Хьюго ван Альфен против Нидерландов*, что значение термина «произвольное» подлежит «расширительному толкованию, как включающего в себя элементы неуместности, несправедливости и отсутствия предсказуемости. Мнения, принятые Комитетом по правам человека 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение⁹. В апреле Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям приняла два мнения, выяснив в одном случае, что 65-летняя женщина и ее сын содержались на произвольной основе под стражей в течение чуть ли ни целого года, и во втором случае, что 12 бывших должностных лиц при Каддафи содержались на произвольной основе под стражей, причем некоторые из них более четырех лет¹⁰. Нормы международного права в области прав человека предусматривают абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания¹¹.

63. МООНПЛ/УВКПЧ выяснила, что произвольное задержание, лишение свободы, пытки и другие жестокие виды обращения получили в Ливии широкое распространение¹². В число жертв входят те, кто подвергался преследованиям по признаку их политического профиля или мнений, а также мигранты. Вина в этом случае ложится главным образом на вооруженные группы, которые в ряде случаев действуют от имени государства, и на должностных лиц государства.

64. Использование вооруженных групп для выполнения правоприменительных функций на государственном уровне усугубляет проблемы безнаказанности. После 2012 года вооруженные группы были номинально включены в различные государственные структуры, включая министерства обороны, внутренних дел и юстиции, хотя на практике они сохраняют свои собственную структуру командования и контроля. В соответствии с этой договоренностью государство продолжает выплачивать им жалованье, а эти вооруженные группы выполняют правоприменительные функции, такие как аресты и обеспечение работы центров содержания под стражей, при том что официальный надзор или контроль если и осуществляется, то в незначительной степени.

65. По оценкам, в настоящее время в тюрьмах Министерства юстиции насчитывается от 6 000 до 8 000 лиц, содержащихся под стражей, и заключенных¹³. Более 90% из них – это лица, содержащиеся под стражей на этапе до суда, которые томятся там уже многие годы и у которых нет никакой надежды на судебное разбирательство. К ним относятся лица, содержащиеся под стражей в связи с конфликтом, значительное число которых находятся в заключении с 2011 года. При этом неизвестно, сколько задержанных содержится в центрах, подконтрольных Министерству обороны, Министерству внутренних дел и вооруженным группам.

66. МООНПЛ/УВКПЧ регулярно получает информацию о случаях произвольного задержания и лишения свободы в Ливии. Вооруженные группы продолжают держать людей в заточении зачастую по причине их политических

⁹ См. пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В статье 9 рассматриваются также другие права на надлежащее соблюдение процессуальных гарантий, которые касаются ареста и содержания под стражей.

¹⁰ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнения № 3/2016 и № 4/2016.

¹¹ См. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания и статью 7 Международного акта о гражданских и политических правах.

¹² В настоящем докладе термин «задержание» призван отразить лишение свободы, осуществленное как государственными должностными лицами, так и вооруженными группами, учитывая, что вооруженные группы по-прежнему осуществляют контроль над многими учреждениями и что после 2011 года многие из них были номинально помещены в ведение государственных ведомств.

¹³ Информация, представленная МООНПЛ на совещании должностных лиц Министерства юстиции 16 ноября 2016 года.

суждений, племенной или иной принадлежности или просто для того, чтобы обменять их на других заключенных. Как правило, это как раз те, кто содержится под стражей без суда и следствия, а иногда вопреки распоряжению прокуратуры выпустить их на свободу. Заключенные зачастую подвергаются пыткам или другим видам жестокого обращения и в некоторых случаях принуждаются к даче признательных показаний. Иногда эти признательные показания транслируются по телевидению. Пытки включают побои, применение огнестрельного оружия, прижигание сигаретами, применение электрошока, подвешивание вниз головой и заточение в маленькие удушливые помещения. Задержанные могут содержаться под стражей годами без всяких на то оснований.

67. С учетом вопросов безопасности задержанных и их близких МООНПЛ/УВКПЧ зачастую не может публиковать открытую информацию о тех случаях, которые она подтверждает документально. В 2016 году она постоянно получала тревожную информацию о практике жестоких пыток, других видов жестокого обращения и нечеловеческих условий содержания заключенных в целом ряде тюремных учреждений, в том числе в Гернаде и Кувейфия в Бенгази; в тюрьмах Аль-Джавия и Томина в Мисрате; в тюрьмах Абу-Салим, Фурсан Джанзур, Аль-Хадба, Митига и тюремных центрах военной разведки, а также в тюрьмах Триполи. В период с мая по июль 2016 года МООНПЛ/УВКПЧ документально подтвердила шесть случаев смерти заключенных в результате пыток или жестокого обращения в центрах содержания под стражей в Триполи и Мисрате. Она также получила сообщения о том, что один из служащих тюрьмы в Аль-Хадба продолжал работать в этой тюрьме несмотря на то, что его показали в видеоролике, где он пытал сына Муаммара Каддафи Аль-Саади Каддафи.

68. В мае и июле 2016 года МООНПЛ/УВКПЧ посетила центры содержания под стражей в Митиге и Сабхе и отметила существующие там исключительно тяжелые условия. Центр содержания под стражей в Митиге находится под контролем специальных сил устрашения. Его представители сказали, что в этом центре находится приблизительно 1 700 человек, из которых приговор был вынесен только 91 заключенному. На тот момент в нем находилось 200 женщин и 120 детей. Заключенные находились в условиях чрезмерного переполнения, без вентиляции и света. Женщины охранялись тюремной стражей из числа мужчин. Что касается прогресса в достижении договоренности, которая позволила бы Генеральной прокуратуре проверить дела в Митиге с целью определить законность содержания под стражей и либо доставить заключенных в суд, либо освободить их из-под стражи, то в этом плане было сделано мало.

69. По оценкам, в центрах содержания под стражей, подведомственных Отделу по борьбе с нелегальной миграцией, в настоящее время находится без всяких оснований от 4 000 до 7 000 мигрантов. Эти цифры колеблются, поскольку система регистрации, позволяющая учитывать поступление мигрантов в эти центры и их убытие, не ведется. Вооруженные группы, отдельные лица и силы безопасности приводят мигрантов в центры содержания под стражей без соблюдения каких бы то ни было процессуальных норм. Никакой системы судебного разбирательства или иного механизма надзора не существует. Для того чтобы доставить мигрантов в центры содержания под стражей или увести их оттуда, доступ в этих целях могут получить различные вооруженные группы.

70. Как описывается в настоящем докладе, условия содержания в миграционных центрах нечеловеческие. Мигрантов держат незаконно в центрах содержания под стражей, которые не соответствуют никаким правилам и находятся под контролем вооруженных групп и так называемых «пересыльных домов», которые содержатся вооруженными группами, контрабандистами и торговцами

людьми. В этих пересыльных домах мигранты находятся непродолжительное время, после чего их выводят на маршруты контрабандистов или торговцев людьми.

Поддержка

71. В начале 2016 года МООНПЛ/УВКПЧ провела технические консультации для Собрания по разработке конституции, в том числе в течение трехнедельного рабочего совещания в Омане.

72. МООНПЛ/УВКПЧ также оказывала помощь в проведении рабочих совещаний по вопросам судебного разбирательства, управления тюрьмами и международным правозащитным механизмам для должностных лиц Ливии и других сторон в сотрудничестве с Международной комиссией юристов, Институтом мира Соединенных Штатов Америки и организацией «Адвокаты за правосудие в Ливии». В период с мая по ноябрь она провела 11 визитов в места содержания под стражей в Триполи, Мисрату и Сабху. Она организовала консультации для судебной полиции и вооруженных групп в Триполи по процессу перемещения лиц, содержащихся под стражей, из неофициальных мест содержания в официальные места, подведомственные судебной полиции и Президентскому совету, по вопросам надлежащих процедур проверки в целях формирования президентской гвардии. Она также работала над осуществлением политики Организации Объединенных Наций, касающейся должной осмотрительности в деле оказания поддержки силам безопасности в вопросах прав человека, не относящихся к системе Организации Объединенных Наций.

73. МООНПЛ/УВКПЧ выступает за то, чтобы в связи с отсутствием действующего Министра юстиции Президентский совет назначил соответствующего координатора по вопросам правосудия. Важное значение имеет также реализация на практике системы правосудия и положений, регламентирующих верховенство права, которые предусмотрены Ливийским политическим соглашением, в том числе за счет разоружения, демобилизации и реинтеграции. Нужны также дополнительные усилия по созданию систем проверки и налаживания дисциплины среди состава недавно созданных сил безопасности. Необходимо также полностью осуществить политику Организации Объединенных Наций, касающуюся должной осмотрительности в вопросах прав человека, в том числе меры по смягчению последствий в Ливии. Международное сообщество должно будет также проверять получателей технической помощи и программ создания потенциала.

VI. Правосудие на переходном этапе

74. Несмотря на положения пункта 5 статьи 26 Ливийского политического соглашения, которое налагает на стороны обязательства по осуществлению Закона № 29 от 2013 года о правосудии на переходном этапе, достигнутый прогресс в целом ограничен. Комиссия по выяснению фактов и примирению, предусмотренная этим Законом, не создана, равно как не создан и Совет этой Комиссии. Не создан и предусмотренный этим Законом фонд для компенсации жертв. Не осуществлено положение, предусматривающее необходимость вынесения обвинения или освобождения из-под стражи тех, кто до сих пор содержится в заточении в связи конфликтом 2011 года.

75. Дело 630/2012, по которому проходят 37 человек, связанных с режимом Каддафи и обвиняемых в подавлении «революции 17 февраля», в настоящее

время находится на рассмотрении в кассационной палате Верховного суда. На основании постановления, вынесенного Судом присяжных заседателей в Триполи 28 июля 2015 года, девять подсудимых обвинены и приговорены к смертной казни – расстрелу, включая сына Муаммара Каддафи Саифа аль-Ислам Каддафи, бывшего начальника разведки Абдуллы аль-Сенусси и бывшего премьер-министра Аль-Багдади аль-Махмуди. Другим подсудимым были вынесены приговоры в виде лишения свободы, четыре обвиняемых были оправданы и еще четыре были переведены в психиатрическую больницу. В соответствии с действующим законодательством срок давности по вынесению решения кассационной палатой не установлен.

76. Хотя это судебное разбирательство явилось наиболее заметной попыткой ливийских судебных органов призвать к ответу должностных лиц бывшего режима за содеянные ими преступления, включая грубейшие нарушения прав человека, тем не менее оно выявило серьезное беспокойство по поводу права быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения; права на справедливое судебное разбирательство; права быть представленным адвокатом; права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; права вызывать и заслушивать свидетелей; права на судебное рассмотрение дела в присутствии обвиняемого; и права не быть принуждаемым давать признательные показания и не давать показания против самого себя. МООНПЛ/УВКПЧ взаимодействует с Генеральной прокуратурой в целях выяснения того, что необходимо сделать для реформы действующего законодательства и практики.

77. В своей резолюции 1970 (2011) Совет Безопасности передал вопрос о ситуации в Ливии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда. Она наделяет Суд юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в Ливии с 2011 года¹⁴. В ноябре 2016 года прокурор информировал Совет Безопасности и призвал Ливию выполнить свое обязательство по передаче Саифа аль-Ислама Каддафи в Суд¹⁵. Она отметила, что ее управление внимательно следит за делом Абдаллы Аль-Сенусси и что в 2017 году она намерена отслеживать ситуацию в Ливии в приоритетном порядке и рассчитывает на исполнение новых ордеров на арест.

78. 31 августа 2016 года представители общин Мисрата и Таверги подписали соглашение, в котором излагается программа выплаты компенсации жертвам конфликта 2011 года и возврат около 40 000 жителей Таверги, покинувших свои дома. Для того чтобы вступить в силу, это соглашение нуждается в одобрении со стороны муниципальных советов общин Мисрата и Таверги и правительством. В ходе процесса посредничества, который продолжался в течение 18 месяцев, сотрудники МООНПЛ/УВКПЧ работали в тесном взаимодействии с обеими сторонами. Они выступали за осуществление этого соглашения, которое должно быть в полном соответствии с международным правом в области прав человека, в частности за обеспечение права на возвращение и права на компенсацию, которые следует продвигать параллельно, а не ставить в зависимость одно от другого.

¹⁴ См. девятый доклад Прокурора Международного уголовного суда Совету Безопасности в соответствии с резолюцией Совета 1970 (2011) от 12 мая 2015 года.

¹⁵ См. двенадцатый доклад Прокурора Международного уголовного суда Совету Безопасности в соответствии с резолюцией Совета 1970 (2011) от 9 ноября 2016 года.

Поддержка

79. МООНПЛ/УВКПЧ продолжала диалог с Генеральной прокуратурой и другими должностными лицами по вопросам, касающимся справедливого судебного разбирательства, реформы уголовного законодательства, пыток и жестокого обращения. Она обратилась с призывом к международному сообществу с просьбой выделить дополнительные ресурсы, которые позволили бы Генеральной прокуратуре и Международному уголовному суду продолжить расследования по факту преступлений, совершенных, по утверждениям, после 2011 года. Она также выступала на уровне правительства и других соответствующих партнеров с просьбой передать Саифа аль-Ислама Каддафи Суду во исполнение направленного им запроса.

80. В течение 2016 года МООНПЛ/УВКПЧ продолжала диалог с комитетом общин Мисрата и Таверги, который встречался семь раз в период с марта по август в Тунисе в порядке осуществления дорожной карты, согласованной 18 декабря 2015 года, в целях достижения договоренности, подписанной 31 августа, о компенсации и возвращении. Она также оказала поддержку совещанию по примирению, состоявшемуся 31 августа – 2 сентября, на котором обсуждался вопрос правосудия в Ливии на переходном этапе.

VII. Заключение и рекомендации

81. Выводы, содержащиеся в настоящем докладе, соответствуют тем, которые изложены в предыдущих докладах Верховного комиссара по Ливии, в том числе в докладе о расследовании УВКПЧ по Ливии, изданном в феврале 2016 года (A/HRC/31/47). Рекомендации, содержащиеся в вышеупомянутом докладе, в том числе описывающие дальнейшую помощь, необходимую для урегулирования ситуации в области прав человека в Ливии, сохраняют свою актуальность. В настоящем докладе делается попытка обратить особое внимание на те рекомендации, которые считаются наиболее срочными, в том числе с точки зрения требуемой дальнейшей помощи с целью обеспечить прогресс в деле защиты прав человека в Ливии.

82. Выводы настоящего доклада подтверждают, что вооруженные группы, которые в ряде случаев, действуют от имени государства, несут в первую очередь ответственность за грубые нарушения и злоупотребления в области прав человека в Ливии. Они снижают эффективность поддержки и препятствуют осуществлению реформ, необходимых для обеспечения соответствия нормам в области прав человека и восстановления верховенства права. В этой связи исключительно важно, чтобы правительство продвигалось вперед по пути формирования профессиональных вооруженных сил, полиции и сил безопасности; отдавало приоритет программам разоружения, демобилизации и реинтеграции; и осуществляло положения Ливийского политического соглашения, касающиеся правосудия и верховенства права, в том числе за счет получения целенаправленной помощи в тех областях, которые описаны ниже.

83. Совет по правам человека также призван играть важную роль в дополнении и активизации усилий, направленных на обеспечение в Ливии системы подотчетности.

84. Принимая во внимание неотложную потребность положить конец широко распространенным нарушениям прав человека и злоупотреблениям, совершаемым в Ливии, Верховный комиссар призывает все стороны

конфликта незамедлительно прекратить все боевые действия и поддержать формирование правительства национального согласия, с тем чтобы добиться прогресса на пути к созданию государства, основанного на уважении прав человека и верховенства права.

85. В этой связи Верховный комиссар рекомендует всем сторонам конфликта:

а) незамедлительно отказаться от любых нарушений международного права в области прав человека и международного гуманитарного права и нарушений и злоупотреблений в области прав человека, в том числе тех, которые в соответствии с нормами международного права приравниваются к преступлениям;

б) заявить о том, что подобные действия не останутся безнаказанными, и отстранить предполагаемых виновных от занимаемых ими должностей до завершения расследования.

86. Верховный комиссар рекомендует правительству Ливии:

а) в срочном порядке решить проблему распространения вооруженных групп, в том числе посредством процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, и создания национальных сил безопасности под командованием и контролем государства;

б) разработать комплексную программу проверки в соответствии с требованиями надлежащей правовой процедуры, с тем чтобы устранить и предотвратить набор в государственные вооруженные силы лиц, в отношении которых есть разумные основания полагать, что они были причастны к нарушениям норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права или к нарушениям прав человека;

в) рассмотреть положение лиц, содержащихся под стражей, будь то иностранцев или граждан Ливии, в том числе посредством обеспечения такого положения, при котором контроль над всеми местами содержания под стражей осуществлялся бы государством и при котором дела проверялись бы таким образом, чтобы лица, содержащиеся под стражей, либо освобождались, либо им предъявлялись обвинения и их дела рассматривались в суде в соответствии со всеми процессуальными гарантиями и законодательством Ливии и международными стандартами;

г) обеспечивать задержанным лицам и их семьям доступ к адвокату и судам для получения юридической экспертизы. Международные и национальные организации, осуществляющие мониторинг, должны иметь регулярный, беспрепятственный доступ ко всем местам лишения свободы без предварительного уведомления;

д) обеспечить надлежащее обращение с иностранцами и гражданами Ливии, лишенными свободы, в том числе путем устранения практики применения пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие. Обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию и достаточному количеству пищи и воды;

е) в срочном порядке рассмотреть вопрос о положении мигрантов для обеспечения того, чтобы все люди, независимо от их статуса, имели возможность пользоваться своими правами человека, в том числе путем отмены принципа квалификации незаконной миграции в качестве уголов-

ного преступления и использования альтернатив содержанию мигрантов под стражей;

g) обеспечить защиту сотрудников судебных органов и их независимость;

h) в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и поддерживать его, оказывая содействие в проведении его расследований и выполняя его постановления;

i) способствовать добровольному, безопасному и достойному возвращению внутренне перемещенных лиц, в том числе из общины Таверги;

j) назначить координатора по вопросам правосудия.

87. Верховный комиссар рекомендует международному сообществу:

a) предоставлять управлению Прокурора Международного уголовного суда необходимые средства для расследования предполагаемых преступлений по международному праву, совершенных в Ливии с 2011 года, и привлечения виновных к ответственности;

b) уделить приоритетное внимание поддержке работы по демобилизации, разоружению и реинтеграции членов вооруженных групп в целях ее проведения в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

c) применять принципы должной осмотрительности в случае программ, предназначенных для поддержки сил безопасности и процедур проверки получателей технической помощи;

d) обеспечивать защиту и оказывать практическую поддержку ливийским правозащитникам, в том числе путем выдачи виз в чрезвычайных ситуациях, предоставления временного убежища и, в случае необходимости, переселения, и рассмотреть возможность создания фонда поддержки правозащитников в Ливии, которым угрожает опасность;

e) рассмотреть возможность разработки программы оказания медицинской помощи жертвам злоупотреблений и нарушений прав человека;

f) обеспечить соблюдение принципа невысылки и предоставить защиту в соответствии с международным правом лицам, имеющим все основания опасаться преследования;

g) обеспечить, чтобы любое сотрудничество с правительством Ливии, в том числе в связи с миграцией, соответствовало нормам международного права в области прав человека.

88. Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека отслеживать прогресс на пути к обеспечению подотчетности и ситуацию в области прав человека в Ливии.